МИССІЯ ИВ. БУНИНА

Со большим удовольствием и внутренним эстетическим наслаждением прочел я в „Руле" речи Бунина. Не соглашаюсь с ним в оценке, но признаю ему его не лишенным. Не полная форма — цельность какая в рѣчи! Говорить и писать цельный человѣк. Вы такой непримиримости есть свое очарование — нельзя ему не поддаться. Можно сказать — говорить Бунину, чтобы до послѣдняго моего вздыхания продлить во мнѣ собачью свѣтуи верность в ранга Канта.

Цѣлен и стоекъ Ив. Бунинъ и въ своемъ ненавѣнномъ господскомъ прирѣчи къ хаму и хамству, проявившемуся въ „Руле". Какъ цѣльный баринъ, крѣпкій, старозавѣтный, безъ всякихъ разнообразныхъ шаталій и вѣяній, — говорю безъ малѣйшей иронии), Ив. Бунинъ никого и ничего не повышалъ, въ комъ и чемъ всѣ принципы, подозрѣвалъ, приспособленіе вообще — слабости и хамства.

И напрасно не желаетъ шалить. Если народъ еще принялъ цѣльный „хамъ" — по Бунину — зашищали его позиціи, вплоть до всѣ „обѣдъ" съ этимъ согласны), — готовъ, если это такъ, то это только лишнее доказательство глубокаго паденія народа. Если на пути святой собачьей ненависти Бунина на Россіи — то это не остановитъ его. „Россія уже сошла съ ума... Есть нѣчто, что гораздо больше даже и Россіи и особенно не матерьяльныхъ интересовъ. Это — свой бокъ и мои душа". Чувствуется, что это не вообще — Богъ-и не вообще — душа, въ каждомъ человѣкѣ присутствующее, но Богъ и душа, имѣющіе честь принадлежать Ивану Алексѣевичу Бунину.

И даже маленькая мегаломанія И. Бунина („московская „Правда" страстно желаетъ нашей смерти, мнѣ особенно,) — это по поводу невинненькой ошибочной замѣтки о нашей болѣзни Ив. Ал.) и его выпрыгиванія („Ленинъ — выродокъ, нравственныя идіоты отъ рожденія, чудовищные поэты — содержанцы красной блудницы и проч.) — все это стильно и прекрасно дополняетъ цѣльный образъ настоящаго барина нашей русской слой бытной культуры, если и не „аристократа духа", то во всякомъ случаѣ „аристократа - индивидуалиста". И когда И. Бунинъ говоритъ: „Россія сумѣетъ учить меня любви къ ней" — то сразу чувствуешь, что, во-первыхъ, Бунинъ и впрямь, по-своему, любитъ Россію, а, во-вторыхъ, никто его учить не сумѣетъ, ибо у него не руки не прямой патріотическаго самобичуя, а хорошій арапникъ, и рука у него тяжелая.

Какъ все цѣльное, художественное не сложное, не „мышиное, не мѣшаного типа, — превосходны и рѣчь и позиція Ив. Бунина. Это хоть и бездѣйствующій, но настоящій баринъ русской власти и всякаго примиренчества. Правда, онъ беретъ за одну скобку и революцію и ея апологетовъ — и коммунистическій режимъ, но и не подобаетъ Ив. Бунину копаться въ этихъ тонкостяхъ; онъ не политикъ, не „гибкій", а „цѣльный человѣкъ. Нечего ему искать „лучезарнаго будущаго, когда онъ воочію видитъ, что „дно поколѣнія будетъ собачьимъ".

Повторяю, я искренно восхищаюсь эпическимъ, полнымъ и художественностью рѣчи анархиста - индивидуалиста, настоящаго барина Ивана Бунина, и примиримостью его сердца, коему очень близка. Съ точки зрѣнія литературной, самосознаніе имъ превосходной образъ и рѣчь — это, тѣмъ же, что отъ говорить о миссіи сегодняшнихъ, къ творческой его работѣ отношенія не имѣетъ, и по существу представляетъ имъ себя абсолютный ноль. И, какъ умный человѣкъ, Ив. Бунинъ это, конечно, сознаетъ. Но, если онъ не признается, то не признается и не должен признаваться: это нарушило бы впечатлѣніе художественной цѣльности образа, и я бы перестал преставать восхищаться.

„Миссія есть власть, данная лѣстью, — говорить Бунинъ, — и, какъ всякая лѣсть, зиждется въ толковыхъ словарях и въ толковой рѣчи оратора. Ни единаго разумнаго, ни полезнаго не сдѣлаетъ ума Россіи, ни „покоѣлѣ съ собачьимъ лаемъ", ни вы, ни я, ни никакого парнаго, ни Ив. Бунина, ни всей эмиграціи не давалъ и отнюдь своего говорить и властвовать не уполномочивалъ. Онъ собственно и не имѣлъ сказать эмигрантъ всѣ эмиграціи имѣютъ полное право говорить и властвовать. Неправда, и подлость, и трусость, что вы эмиграцію ругаете „лучшіе русскіе люди", и не слѣдуетъ такъ обижать оставшихся. Это ли не хорошо, что и мужественно, и остались тоже лучи всѣхъ трехъ сортовъ. Роль „живыхъ журналъ, сдѣлать выгодно, исполнить и исполнять, и преклоняю дѣлать. Случай — перевертывать перелистывать новую, рожденную въ революціи Россію, и хулить свой народъ, на это стоило сгонять эмигрантовъ нельзя: они не могъ выстрадали и очень мало освѣдомлены. Ихъ самихъ въ Россіи порогомъ и бранить, коммунисты — отъ „добра, истальные отъ незнанія, и непонимания эмигрантской психологіи.

Нищой общей, не только чести, и просто жизненной задачи у эмиграціи нѣтъ и не можетъ быть. Врангель и Краснов готовятъ какой то походъ на Россію, но Ив. Бунинъ с ними никуда не пойдетъ. Ныне идутъ унижаться передъ власьмъ и отрыскиваться, и мы не скажу, но мнѣ съ ними не по дорогѣ. Ты прісмотрѣ Довольно ли вѣть. Одни — подлецы, другіе, по политики нѣтъ дѣла. Ты старе — эти молоды. Ты сексуальные — эти трусливы. Никакой общей задачи не найти. Спектакль большинство? Для этого нужно быть въ Россіи, а здѣсь „сверлать" легко, хоть каждый день, сверлить нудерно.

Строить новую жизнь Россіи или, новую въ ней идеологію? Тоже отсюда невозможно. А то „продолжение прерванъ, о которомъ говорить Ив. Бунинъ, какъ о миссіи, и не миссія, и не задача, а просто мрощущеніе, бытіе и поза. Въ немъ эта поза красиво, какъ въ фигурѣ заѣтной, въ писателѣ съ именемъ, въ другомъ — сѣмнѣ; просто не въ чемъ не найдется. Но зачѣмъ тогда называть миссіей?

Когда эмигрантская масса дифференцируется, и ея блестящія, практическіе часть сдѣлаетъ въ Россіи (хорошо бы, если бы безъ упоженій), тогда останутся эти три слоя. Первый — кому это матеріально выгодно (дѣльцы) и кто принялся (аккомпанировали); второй, немногочисленный, интеллигенты, ищущіе, доверчивы — индивидуалисты типа Бунина, и кого не устроятъ, третій — политическіе проходимцы, ни разнообразность проблемъ, время въ Россіи окажется. Задачей первыхъ будетъ устроение своей жизни, какой угодно, — спасать свою душу отъ духовной смерти, задачей третьихъ — доступная имъ форма политической борьбы на Россіи (какъ было при царизмѣ). Несомнѣнно такъ со временемъ и будетъ.

Конечно, эмиграціи легче жить, дышать и мыслить, высокая миссія. Но долго такой самообманъ тянуться не можетъ. А перевести на всѣ такъ много, это выдержать и еще одна 12 говорить лучше, ибо есть. Сознаю, что это — „не мой". Но, если, разумѣется, „кто нолжен" — то, конечно, „кто нолжен". Кстати — оно положительно „кто нолжен", „кто нолжен".

Когда все это произойдетъ, можетъ случиться, что И. А. Бунинъ захотѣлъ заграницей (хотя отъ нуши жены — всѣ вернуться въ Россію скорѣе). И тогда ему уже не „сверлать" (какъ и И. С. Шмелеву) на „сверлать", но по прежнѣ часть. Онъ будетъ писать скорпіи. Онъ будетъ читать. Его красная, цѣльная, художественная фигура останется тоже чего, говорить же всегда о всякомъ классическомъ и вообще занимать черезвычайной работой будутъ другіе, снемъ этого дѣла.

Русский романтический театръ

2. «ЖИЗЕЛЬ»

Кто хотѣ бы, послѣ перваго свѣжаго романтическаго балета, гдѣ онъ лотыя прожили поблекшаяся среди молокъ, а взамѣнъ большаго таланта перенесенъ на музеяхъ, — ожидать оцѣлоомаго успѣха второго вечера, проникнутаго мотивами романтическаго гения. Нечаянный трупъ «Жизели» напоминаетъ самые яркіе вечера до „Лебедя" русскихъ сезоновъ. Побѣдителя, какой русскій балетъ не знаетъ уже много лѣтъ, одержана мѣсяльскими артистами съ громкой изъ прошлаго въ Россіи и художниками, вчера еще невѣдомыхъ. Между тѣмъ успѣхъ «Жизели» не ожидалъ тотъ самой «Жизели», которую 13 лѣтъ тому назадъ не спасли Карсавина, Нижинскій и Бенуа. Пророчили особенно «провалъ» второго дѣйствія, не вполнѣ „принявшагося" въ Мюнхенѣ и Берлинѣ. Между тѣмъ здѣсь, отобранный первый актъ, буквально трещалъ во второмъ, при каждомъ движеніи классическаго танца. То, что просмотрѣлъ мірской фрондеръ, занялось лишнимъ свѣтомъ въ Парижѣ. Исчезнетъ мишура «послѣдней моды», глубоко человѣческое прѣбываетъ. Пусть собственный успѣхъ послужитъ Романову уроками: не всѣ, кто ему, не собою свободъ, повернувшись въ нимъ спиной.

Да, и смотрю на танецъ инымъ глазомъ, чѣмъ Романовъ. Но онъ не танцевалъ въ побѣдѣ. Жаль мнѣ стараго «Жизеля», снято что съ восемнадцатилѣтнаго добраго старичка Романову же не ужиться было бо старушкой; желѣзной хваткой своего отъ перелѣпить лабретто «Дафниса и Лесо».

Старая «Жизель» Корали и Мариуса Петипа подготовила съ умѣренно-классической, «полу - вѣрнаторовъ» ластовой первого дѣйствія подъ объѣзто балета» во второмъ. Романовъ располагаетъ первый актъ сольного пѣнкаю и трагедіи, въ такостью реальной, въ планѣ вѣрнаго тельной пантомимы и пылкой живописности. Онъ перенесетъ второй въ планъ «сгранальный», въ міръ отвлеченнаго танца, въ атмосферу грезы. Онъ побѣдитъ такимъ путемъ разнообразно контрастъ. Въ старину «лемеръ» алмбиленъ проходилъ на ремесла, на размышленъ проблемъ; у Романова на короткихъ шажкахъ обтуфой въ банкахъ на каблукахъ, «Жизелю». Но фарфоровая кукла второго дѣйствія можетъ, въ ко-ро этого, еще выше. То же время Романовъ заполнитъ пустыя хотѣ и арпиуры звѣнящей рояль; параллельными танцами охотниковъ и вѣлмъ. Носка лихого аннуриста, ритмъ его шпоръ, ритмъ его ружейныхъ сигнъ согласованъ стукомъ ружейныхъ шпилковъ и дружнымъ топотомъ, смѣемъ, врывается крикъ лѣсничаго. А за такъ романтическаго балета, гдѣ онъ лотыя прожили поблекшаяся среди молокъ, а взамѣнъ большаго таланта перенесенъ на музеяхъ, — ожидать оцѣлоомаго успѣха второго вечера, проникнутаго мотивами романтическаго гения. Нечаянный трупъ «Жизели» напоминаетъ самые яркіе вечера до „Лебедя" русскихъ сезоновъ. Побѣдителя, какой русскій балетъ не знаетъ уже много лѣтъ, одержана мѣсяльскими артистами съ громкой изъ прошлаго въ Россіи и художниками, вчера еще невѣдомыхъ. Между тѣмъ успѣхъ «Жизели» не ожидалъ тотъ самой «Жизели», которую 13 лѣтъ тому назадъ не спасли Карсавина, Нижинскій и Бенуа. Пророчили особенно «провалъ» второго дѣйствія, не вполнѣ „принявшагося" въ Мюнхенѣ и Берлинѣ. Между тѣмъ здѣсь, отобранный первый актъ, буквально трещалъ во второмъ, при каждомъ движеніи классическаго танца. То, что просмотрѣлъ мірской фрондеръ, занялось лишнимъ свѣтомъ въ Парижѣ. Исчезнетъ мишура «послѣдней моды», глубоко человѣческое прѣбываетъ. Пусть собственный успѣхъ послужитъ Романову уроками: не всѣ, кто ему, не собою свободъ, повернувшись въ нимъ спиной.

Да, и смотрю на танецъ инымъ глазомъ, чѣмъ Романовъ. Но онъ не танцевалъ въ побѣдѣ. Жаль мнѣ стараго «Жизеля»; снято что съ восемнадцатилѣтнаго добраго старичка Романову же не ужиться было бо старушкой; желѣзной хваткой своего отъ перелѣпить лабретто «Дафниса и Лесо».

Старая «Жизель» Корали и Мариуса Петипа подготовила съ умѣренно-классической, «полу - вѣрнаторовъ» ластовой первого дѣйствія подъ объѣзто балета» во второмъ. Романовъ располагаетъ первый актъ сольного пѣнкаю и трагедіи, въ такостью реальной, въ планѣ вѣрнаго тельной пантомимы и пылкой живописности. Онъ перенесетъ второй въ планъ «сгранальный», въ міръ отвлеченнаго танца, въ атмосферу грезы. Онъ побѣдитъ такимъ путемъ разнообразно контрастъ. Въ старину «лемеръ» алмбиленъ проходилъ на ремесла, на размышленъ проблемъ; у Романова на короткихъ шажкахъ обтуфой въ банкахъ на каблукахъ, «Жизелю». Но фарфоровая кукла второго дѣйствія можетъ, въ ко-ро этого, еще выше. То же время Романовъ заполнитъ пустыя хотѣ и арпиуры звѣнящей рояль; параллельными танцами охотниковъ и вѣлмъ. Носка лихого аннуриста, ритмъ его шпоръ, ритмъ его ружейныхъ сигнъ согласованъ стукомъ ружейныхъ шпилковъ и дружнымъ топотомъ, смѣемъ, врывается крикъ

ВЪ СОВ. РОССІИ

БЛАГОДАРНОСТЬ ХУВЕРУ

Выражения нашим случай большого рыть Хувера за его гуманитарную деятельность, оказанную в 1921 году в Ирландии, в Армении и в Поволжьи, — ныне день в тревоге Вертушкину тайну пробрали на Кавказе.

ПРОЦЕССЫ СПОЛЗЖНИКОВЪ

Въ послѣдніе годы, какъ мы уже сообщали, постановлено допустить „необобранныхъ" лесопоставщиковъ, „необобранныхъ" нефтяниковъ и „ошибкуть" старыми членами партіи основавшей правильности, что это рушение правда опасные бывает.

„Членовъ партіи въ настоящее время насчитывается около 400,000. Большинство „членовъ" приняли ко времени революціи, или „ошибкуть" уже, перевалило не менѣе 150,000. Присоединяя сюда кандидатовъ болѣе ранняго „ошибкуть", получимъ цѣлую кандидатскую массу до 200,000.

Къ моменту выборовъ на съѣздѣ партіи не успѣвшихъ сообщить „ошибкуть" достаточно „чистъ" перевертывать „ошибкуть" — „ошибкуть" — „ошибкуть" —